

Письма изъ Германіи

НОВЫЯ ТЕНЕНІЯ ВЪ НѢМЕЦКИХЪ ПОЛИТИЧЕСКИХЪ ПАРТІЯХЪ

Въ Рейхстагѣ со времени образованія новаго министерства — большое затиханіе. За стѣнами Рейхстага, въ политическіе партіи, наоборотъ, очень оживленно. Тамъ назрѣваетъ новая комбинація. Въ однихъ партіяхъ стремятся къ объединенію, въ другихъ замѣчаются тенденціи къ распаду. Въ эти теченія являются результаты стабилизациі политической жизни, завершившейся образованіемъ правого большинства въ Рейхстагѣ.

Наиболѣе важнымъ и прелюбимымъ политическимъ въ будущемъ является совершенно, какъ будто, уже назрѣвшее объединеніе между Центромъ и Баварской народной партіей. Пока это только «объединеніе для совѣстной работы» при сохраненіи самостоятельности каждой изъ объединяющихся партій. Но если современная политическая конъюнктура сохранится долго, если пиндвинскій уклонъ центра широко прочветъ, то, несомнѣнно, обѣ партіи сойдутся окончательно и скоро будетъ одна партія Центра во всей имперіи и одна фракція Центра въ Рейхстагѣ. Объединеніе Центра съ баварцами — есть побѣда прагматическаго Центра, побѣда министра труда Брауна надъ бывшимъ канцлеромъ Виртова.

Въ данный моментъ побѣда осторожнѣйшей, настойчивѣй и цѣлѣйшей партіи труда Брауна, несомнѣнно, однихъ изъ главнѣйшихъ исполнителей кружка идей министровъ середины и новой тактики Центра. Объединеніе Центра съ баварцами — сильное укрѣпленіе правительственной коалиціи, и въ то же время, укрѣпленіе влияния праваго крыла Центра.

Нельзя сказать, чтобы баварскій Центр въ довоенное время былъ правѣе остальныхъ партій. Наоборотъ, въ Баваріи было много раздѣловъ, такъ называемый краснотѣмный блокъ — союзъ социалистической и центра. Но совѣтская республика въ Баваріи толкала тамошній Центръ сильно вправо. Баварцы отказались принять участіе въ Веймарской коалиціи, и въ 1920 году разошлись съ партіей окончательно. Баварцы были очень недовольны централизмомъ Веймарской конституціи, протестовали противъ превращенія государства въ «имперскія провинціи», требовали федеративнаго устройства, требовали федеративнаго государства безъ преобладанія Пруссіи, требовали баварскаго Рейхсвера въ особую часть.

Протестовали также очень усиленно противъ финансово-реформы Эрберберга. Не всѣ члены Центра въ Баваріи при соединеніи съ баварской народной партіей. Когда въ 1920 году, подъ влияніемъ краснотѣмнаго блока баварскаго крестьянскаго союза, Гейда, было рѣшено прервать совѣстную работу съ Центромъ, депутаты Центра не повиновались и остались вѣрны Центру. Въ 1924 году при выборахъ въ Рейхстагъ, кандидаты обѣихъ партій ожесточенно боролись въ Пфальцѣ. При выборахъ президента республики, весной 1925 года, баварцы встали противъ лидера Центра, Маркса, баварскаго министра-президента Гейда, собиравшаго и въ Баваріи нѣкоторое количество голосовъ.

Помимо централизма, баварцы отделили отъ Центра также и республиканство его. Еще недавно баварецъ Возмужъ славился:

«Если наступитъ время для выбора формы правленія, то мы желаемъ Центру счастья въ его республикѣ. Сами же попробуемъ найти счастье въ иной формѣ правленія».

Вѣрный провозглашенію ихъ тактикъ — принадлежать къ управленію страной и правые элементы, съ цѣлью государственнаго возстановленія ихъ, Центръ поставилъ своей задачей объединеніе съ баварцами. Въ то же время, успѣвъ убѣдиться, что нѣтъ никакой возможности въ Германиіе объединиться съ партіей лѣваго большинства, баварцы стали на путь самостоятельности.

Присоединеніе 19 баварцевъ къ 69 депутатамъ Центра значительно увеличило удѣльный вѣсъ Центра въ коалиціи.

Показательны также теченія въ національной партіи. Нѣмецкіе консерваторы, во главѣ которыхъ стоитъ Зедлицъ-Сандерцъ, замѣнявшій на отомъ цесаря графа Вестарпа, заданна недавно:

«Мы, консерваторы, остаемся верными своимъ монархическимъ идеямъ и нашей династіи. Нѣмецкая консервативная партія сохранитъ въ безкорыстномъ сотрудничествѣ съ нѣмецкой національной партіей, свою полную самостоятельность».

Въ дальнѣйшемъ, воззваніе приглашать консервативные круги объединиться, чтобы влиять на предстоящихъ выборахъ силу консервативной идеи. Замеченіе это имѣетъ значеніе военнаго сужденія пиндвинскихъ тактикъ националистовъ. Видно, что они не отказались отъ монархической идеи, а только признали республику, какъ фактъ, и обещали охранять ее и ее слѣдованіе.

Консерваторы подчеркиваніемъ своего монархизма, немедленно послѣ вступленія націоналистовъ въ правительство, какъ бы показываютъ, что для нихъ это сдѣлано много. Нынешній лидеръ националистовъ, графъ Вестарпъ, былъ прежде предсѣдателемъ консервативной партіи, и потому нынѣшнее выступленіе его имѣетъ особое значеніе для него.

Въ нѣмецкихъ политическихъ кружкахъ склонны разсматривать выступленіе Зедлицъ-Сандерца, какъ предвѣстникъ измѣненія курса консерваторовъ въ коалиціи, хотя до сихъ поръ они были вѣрны партійной дисциплинѣ при голосованіяхъ въ Рейхстагѣ.

Правые консерваторы образовались совершенно новой нѣмецкой «кавалеріей» (императорская партія). Органомъ ее является ежедневный «Дер Пиндвингер». Воззваніе этой партіи такъ призывающъ къ массовому вступленію въ ряды:

«Наша партія до послѣдняго измѣненія будетъ вѣрна старому, покровителю славы знамени. Она пиндвинга, оставаясь въ рамкахъ конституціи, стремится къ осуществленію народной имперіи и къ нѣмецкой формѣ правленія отдаленныхъ государствъ, согласно желанію народа».

Воззваніе это нынѣ не подписано и не ясно, кто стоитъ за этой партіей. Говорятъ, что въ нее вступило нѣсколько депутатовъ въ числѣ правительственнаго блока, что опять таки можетъ повлечь выходъ изъ коалиціи нѣсколькихъ членовъ.

Изъ остальныхъ новыхъ партійныхъ образованій, нужно указать еще на образъ нѣмецкому депутату Альберту протестантскую народную партію, должностно-ую быть для протестантскаго населенія тѣмъ же, чѣмъ Центръ для католиковъ.

Наврядъ ли партія этой суждено играть значительную роль. Могущество Центра возросло благодаря софизмамъ особымъ условиямъ. Въ политической жизни нѣмецкой Германіи вѣтъ условій, благоприятныхъ для развитія особенной протестантской партіи.

Такъ перестраиваются среднія нѣмецкія политическія партіи. На крайнихъ флангахъ продолжается развалъ и война всѣхъ противъ всѣхъ. Это особенно замѣтно на лѣвомъ флангѣ, у коммунистовъ, но и на правомъ флангѣ, у монархистовъ, уже пять враждующихъ группъ, одна изъ которыхъ представлена однимъ лицомъ.

Соотвѣстственно тамъ же представителю крайнихъ фланговъ, междуособная война проявляется крайне рѣзкими «температурными» выхлопами. Интересуютъ они только ближайшихъ предшественниковъ и никакого отклика въ странѣ не находятъ.

А. Бунге

Въ Совѣтской Россіи

МОСКОВСКОЕ БЛАГОУСТРОЙСТВО

«Красная Газета» отъ 26 марта сообщаетъ, что въ Москвѣ, въ Покровскомъ районѣ находится подъ угрозой обвала 40 домовъ. Въ этихъ домахъ проживаетъ 966 человекъ. За послѣдніе дни здѣсь произошло 3 обвала.

Временно прекращено освѣщеніе большинства бульваровъ въ центрѣ Москвы. Это вызвано систематическими кражами предохранительныхъ пробокъ отъ электрическихъ уличныхъ фонарей.

ПЛЯЖЪ НА НАБЕРЕЖНОЙ ВЪ ПЕТРОГРАДѢ

«Красная Газета» сообщаетъ, что на спускахъ къ Невѣ у Ротральныхъ колоннъ губпрофсоюзъ устраиваетъ обширный пляжъ для купанія, въ цѣльяхъ прекращенія безпорядочнаго купанья на Невѣ.

«КАЛИНИНДОРФСКИЙ» РАЙОНЪ

«Извѣстия» отъ 27 марта сообщаютъ, что на сѣздѣ совѣтовъ перваго еврейскаго района на югѣ Россіи этотъ районъ постановлено переименовать въ Калининдорфскій.

ШУТКИ УКРАИНИЗАЦІИ

Въ «Красной Газетѣ» разсматривается анекдотическій случай, происшедшій въ Одессѣ на почвѣ украинизаціи. Отдѣлъ коммунальнаго хозяйства получилъ отъ одесскаго наблюдателя бумагу слѣдующаго содержанія: «Цимъ Одесскаго наблюдателя прошу — кому-то въ явнѣйшій часъ изъяснить на территоріи наблюдателя баню, какъ необходима для насъ баня». Не зная въ совершенствѣ украинской лексики, въ отдѣлѣ коммунальнаго хозяйства поняли эту бумагу такъ, что наблюдатель домогается постройки при ней бани, а такъ какъ въ наблюдателя жила всего 6 человекъ, то въ отдѣлѣ на эту бумагу и послѣдовало отвѣтъ.

Въ отвѣтъ говорилось, что требованіе постройки бани для 6 человекъ есть чрезвычайная благодѣтельность, что такъ баня въ бюджетѣ коммуна не значится и что, если кому то вздумалось устроить на наблюдателя баню, то откомхозъ тутъ не при чемъ. Учитывая,

ЕЩЕ ОДИНЪ СЛУЧАЙ ЧУБАРОВЩИНЫ

Въ «Красной Газетѣ» сообщаютъ изъ Одессы, что въ пригородномъ селѣ дѣвяти парней, встрѣтивъ дѣвушку Турченку, наоросили ей на голову мѣшокъ, забили въ разрушенный особнякъ и тамъ изнасиловали. Турченко умерла.

ДРЕВНИЯ БАШНИ ВЪ КРЫМУ

«Красная Газета» сообщаетъ, что въ Крыму близъ Севастополя экспедиціей во главѣ проф. Гриневичемъ найдены на Гераклеяскомъ полуостровѣ остатки 8 башенъ древне-греческаго періода, сооруженныхъ свыше 2.400 лѣтъ тому назадъ.

СУДЬБА ПАВЛОВСКИХЪ КАЗАРМЪ

«Красная Газета» сообщаетъ, что въ зданіи, въ которомъ помѣщались Павловскія казармы, безпризорные оборудовали для себя жилье. Въ ночные часы они выставляютъ сторожевые посты, которые пользуются замаскированной электрической сигнализацией. У безпризорныхъ здѣсь нѣбось даже особый «командантъ». Казармы полуразрушены.

однако, гигиеническія нужды 6 человекъ, авторъ бумаги предлагаетъ имъ пользоваться горючими банями...

Прошло еще три дня, переписки роста и запутанности. Наблюдатель направилъ свою петицію въ Исполкомъ, а изъ Исполкома послѣдовало предложеніе «зубодовати въ якъ найближчій часъ баню, яка необходима для насъ». Въ откомхозъ вопросъ былъ снова поставленъ ребромъ и всѣ мнѣнія сошлись на томъ, что нужно приложить всѣ мѣры къ тому, чтобы доказать Исполкому всю безсмысленность стройки бани для 6 человекъ на наблюдателя для нуждъ какихъ-то шести работниковъ.

Но случилось иное: кому то подвернулся подъ руку украинско-русскій словарь, и оказалось, что баня по украински значитъ вовсе не баня, а купель. Наблюдатель добивался постройки необходимого для нея купола, пришедшаго въ ветхость.

СОВѢТСКАЯ ХРОНИКА

Рѣшено разобрать въ Петроградѣ деревянную церковь на Митрофаньевской кладбищѣ.

22 марта въ Петроградѣ на Волковомъ кладбищѣ разгромили церковь, похищены ризы и другіе предметы.

Въ Петроградѣ за пинжамъ въ пользу Латышъ задержана дезертир В. Фортановъ.

Въ Петроградѣ скончался старшій инженеръ — текстильникъ И. С. Бухомовъ.

24 марта на Дону начался ледоходъ.

Въ Севастополѣ приговоренъ къ расстрѣлу быв. помѣщикъ Струковъ, обвинявшійся въ организаціи «Вольной Сотни», дѣйствовавшей партизански.

Въ Старой Бухарѣ преданъ суду быв. предсѣдатель Зеравшанскаго областного суда Юматовъ, служившій въ свое время у эмира полковникомъ. Онъ обвиняется въ злоупотребленіяхъ и диктаторствѣ.

Въ Иркутскѣ разстрѣляны бугалты Черемновскій и ульяновскій треста Паульсенъ — Ланге, обвинявшійся въ разстрѣ 19.000 рублей.

ПОГРЕБЕНІЕ ВЕЛ. КН. ЕЛИСАВЕТЫ МАВРИКІЕВНЫ

Въ воскресенье 27 марта въ г. Альтенбургѣ (Тюрингія) совершено было погребеніе праха Вел. Кн. Елисаветы Мавриковны, урожденной принцессы Максимилиановны Саксен-Альтенбургской. Прахъ съ останками Великой Княгини былъ выставленъ въ одномъ изъ заловъ герцогскаго замка и уложенъ въ мѣсь вѣнокъ и живыхъ цвѣтѣвъ. Траурныя мессы совершилъ привольный лютеранскій пасторъ. Въ силу установившейся семейной традиціи погребальная процессія пролегла къ мѣстѣ погребенія упокоенія ровно въ 11 часовъ вечера. При свѣтѣ множества факеловъ и перестрѣ колоколовъ герцогской Агнес-Кирхи, въ крѣпости которой временно и будетъ находиться гробъ съ останками Ея Высочества. За катафалкомъ слѣдовали: прибывшіе изъ

за границы дѣти покойной — Князь Гавриилъ Константиновичъ съ супругой, Князь Георгій Константиновичъ и Княжны Татьяна и Вѣра Константиновны. Братъ покойной Великой Княгини — герцогъ Эрнстъ Саксен-Альтенбургскій съ дѣтьми. Въ видѣ особаго исключенія, такъ какъ похороны носили чисто семейный характеръ, нашему корреспонденту и сопровождавшему его Р. П. Меверу, разрѣшено было не только присутствовать съ прахомъ Ея Высочества и возложить на гробъ національный нашъ флагъ, но и сопровождать процессію до мѣста погребенія.

Въ началѣ 12 часа ночи траурная процессія была закончена и высокая особа отбыла въ замокъ. М. Приваловъ.

Мунэ - Сюлли

СОНЕТЪ С. ПРИДОМОА

Душа горитъ. И, данъ ночнымъ часамъ,
Тоска въ ней тѣлѣтъ, тайная, подъ спудомъ.
И стихъ мой вторитъ — тайнымъ самогудомъ,
Мнѣ одному вѣвающимъ голосамъ.

Но въ душу мнѣ, — къ тревожнымъ, темнымъ гудамъ, —

*) Къ чествованію его памяти Французской Комедіей.

Какъ ты прощешь? Ты — лучше, чѣмъ я самъ,
Передаешь другимъ, — надимъ же чудомъ?
Мой тѣсный крикъ, изущій къ небесамъ!
Изъ ты кодаунъ? Твой голосъ мнѣ открытъ
Въ моихъ восторгѣхъ — небывалый пылъ,
Въ моихъ мученьяхъ — новую отраву!

Такъ коверка блещущую оправу
Даетъ бриллианту. Такъ въ устахъ твоихъ
Впервые съ блескомъ отеканетъ стихъ!
Ив. Тхоржевскій.

Тихое непониманіе

Тесать колы на головѣ иностранцевъ, все еще стоящихъ на признаніи совѣтской власти — занятіе довольно скучное и однообразное.

Ужъ если имъ ничего не говорить горестный примѣръ Англіи и паденіе Шанхая, такъ тутъ никакія душевнѣйшія слова, конечно, не помогутъ...

Но и за всѣмъ тѣмъ, мнѣ хочется сказать два слова по адресу сербскаго журналиста г. Мита Димитріевича, который, въ газетѣ «Политика», очень настаиваетъ на признаніи совѣтской власти.

Г-нъ Мита Димитріевичъ приводитъ въ защиту своей мысли такіе аргументы и такіе доводы, какіхъ я еще никогда не слышалъ и, конечно, никогда не услышу. Вотъ, что онъ говоритъ:

«Мнѣ очень жалъ, что предсѣдатель противосовѣтской лиги, г. Оберъ, — не могъ понять то славянское чувство наше, которое, съ одной стороны, ищетъ сохраненія блаженной памяти Царя Николая I, защитника Сербіи, а съ другой, толкаетъ насъ не рвать связи съ русскимъ народомъ и новымъ поколѣніемъ въ Россіи, которое растетъ безъ связи съ нами и ищетъ путей къ великой славянской роли въ будущемъ».

Я нисколько не заинтересованъ въ томъ, чтобы убѣдить или переубѣдить г-на Миту Димитріевича. Но меня полжительно пугаетъ такое тихое непониманіе русской дѣйствительности и русской исторіи.

— Кого Мита Димитріевичъ хочетъ признавать?

— Совѣтскую власть.

— Зачѣмъ хотѣть?

— Чтобы сохранить въ сербскомъ народѣ священную память русскаго государя, Николая Александровича.

Но развѣ Мита Димитріевичъ не знаетъ, не слышалъ или не понимаетъ, что совѣтская власть убила царя Николая, защитника Сербіи?

И Царя, и супругу его, и дѣтей его, и слугъ его.

Жестоко и предательски убила и обокрада.

Какимъ же образомъ Мита Димитріевичъ думаетъ почтить память Царя, протянувъ руку его убійцамъ?

Но послушаемъ все-таки, что говоритъ этотъ чудакъ далѣе:

— «И русскіе, и всѣ другіе должны понять, что наша земля была всегда традиціонно связана съ Россіей и не можетъ нынѣ оставить безъ вниманія такой огромный славянской организмъ, какъ Россія. Передъ будущностью и неизвѣстностью можетъ ли нашъ народъ порвать связь со своимъ славянскимъ прошлымъ, которое все состоитъ въ нашей любви къ Россіи?»

Александръ Яблоновскій

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

Тяжело больна находящаяся въ Римѣ шведская королева.

Въ пятницу въ Мадридѣ начинался слушаніемъ дѣло о попыткѣ восстанія, произведенной въ юнѣ прошлаго года.

Убытки, причиненные недавнимъ циклономъ на Мадагаскарѣ, исчисляются въ 210 милліоновъ франковъ.

Итальянская Палата Депутатовъ приняла сѣту морского министерства. Сулоостроительные кредиты превышаютъ на 160 милліоновъ лиръ прошлаго года.

Палата Общинъ отклонила предложеніе Рабочей партіи объ уничтоженіи смертной казни въ войскахъ. До сихъ поръ аналогичныя предложенія отвергались почти каждый годъ.

Жестокая книга

Когда я, много дѣтъ тому назадъ, прочелъ впервые бунинскую «Деревню», она явилась для меня своего рода открытіемъ. Пренія литературныя впечатлѣнія какъ-то сразу не то что потеряли убѣдительность, а сжались и отступили, чтобы дать мѣсто этому новому, яркому, опредѣленному впечатлѣнію.

Меня охватила жуть.

Я не только ошутилъ то характерное — увы, привычное! — для интеллигентнаго чувства приключеніе отчужденности отъ «народа», — непамятной, несмотря на яркое сознаніе кровной, неотрывной органической связи съ нимъ. Я ошутилъ и нечто другое, новое. И этимъ новымъ было обнаруженіе какой-то безпощадно-грубой, бесчеловѣчной и потому непреодолимой жестокости въ самой основѣ душевнаго міра деревни. Въ связи съ ощущеніемъ рѣзкой отчужденности деревни отъ нашей, «барской», культуры и съ ее отчужденностью отъ всего не-деревенскаго, создавалось впечатлѣніе какой-то неминуемой угрозы. Темная сила деревни вставала въ моемъ сознаніи, впервые съ такой силой, какъ слѣпой, неотвратимый, разрушительный рокъ, какъ разсвѣтующая беззвѣзда.

Много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ. Темная сила деревни, прозрачная Бунинская, обрушилась на культурную Россію. Бунинская «Деревня» сказала міру свое слово. Мнѣ не случалось съ тѣхъ поръ пересчитывать эту замѣчательную

книгу, и я не знаю, какое бы она на меня произвела сейчасъ впечатлѣніе, послѣ всего пережитого. Но вотъ на-дняхъ я прочелъ только что вышедшій сборникъ разсказовъ «Деревня», написанныхъ И. А. Бунинскимъ незадолго до войны, главнымъ образомъ, въ 1913 г., и снова я пережилъ чувство, близкое къ тому, которое я испытывалъ при чтеніи «Деревни».

И такъ велико это впечатлѣніе, что мнѣ порой кажется: ничего болѣе сильнаго не выходило изъ подъ бунинскаго пера. Я ошутилъ подобный же ударъ по пиндвинѣ, я ошутилъ то же чувство жутки. Книга И. А. Бунина показала мнѣ болѣе жуткой, чѣмъ «Солнце мертвыхъ» Шмелева, которое недавно въ письмѣ ко мнѣ А. В. Амфитеатовъ назвалъ «геніальнымъ», чѣмъ «Конекъ обыкновеннаго человека» Л. Леонова. Никакой самый сумасшедшій ужасъ переживаемой нами и изживаемой сумасшедшей эпохи не можетъ идти въ сравненіе съ той жуткой, которая отбѣлѣваетъ отъ классическихъ по формальному мастерству и неотрывно убѣдительно бунинскихъ описаній обыденной, будничной, повседневной деревенской жизни.

Почему? Именно потому, что это будничная, обыденная, повседневная и инстинктивная — не бредъ революціонной лихорадки, не помутненное состоя-

*) Последнее свиданіе. Изд. Т-ва «Н. П. Карбасниковъ», Парижъ, 1927.

ніе «аффекта», а нормальный душевный міръ, въ состояніи покоя и равновѣсія.

Толстой говоритъ объ Андреевѣ: онъ меня пугаетъ, а мнѣ не страшно. Про Бунина можно сказать обратное: онъ не пугаетъ, но именно поэтому мнѣ страшно.

Въ разсказѣ «Послѣдній день» есть описаніе того, какъ мужики, по распоряженію покидающаго раззоренную усадьбу барина, пожелавшаго сдѣлать гадость новому владѣльцу-мѣшанину, вѣшаютъ собакъ. Вѣшаютъ, собственно, даосъ, Петръ и Сашка, вѣшаютъ спокойно, весело, дѣловито. Подходитъ Андрей, «молодой опрыганный мужикъ съ деревни».

«За что такъ скандалъ, спрашиваетъ онъ, сулыбась», — и начинается разговоръ, дѣловитый, спокойный и веселый. Среди разговора Андрей

«спалкой приподнялъ полъ за собаку — собака очунулась, зарычала, втянула животъ — и продолжалъ разсѣляно: «Я тоже недоволю собаководу улавлять. Пристрѣла чья-то, живеть нехорошо, другую, брехать не брешеть... Я подумалъ, подумалъ, вѣшалъ да и улавлять».

— Собака что, и людей, какъ позамѣчательнѣе, и то много казнятъ, сказалъ Петръ».

Разговоръ, спокойный и веселый, переходитъ на тему о томъ, какъ вѣшаютъ людей.

— Съ одной, Борисъ Борисовичъ, упрямился, закопали — весело крикнулъ Сашка Воевожову.

— Чего рѣшъ, болванъ, — строго осадилъ его Воевожовъ. — Какъ такъ закопалъ? Кто тамъ приказывалъ закоп-

вать? Въ ельничѣ, на елкахъ повѣсить всѣхъ, такъ и оставятъ. Слышишь?»

Къ тремъ часамъ покоились со всѣми собаками. Ихъ было шесть. Общано было по четвертку за собаку. Заработали полтора цѣлковыхъ — «на поминки покойнаго обѣда съ закуской, по выраженію Петра».

На мое ошущеніе этотъ разсказъ, изъ котораго я привелъ лишь нѣкоторые штрихи, въ его цѣломъ оставляетъ далеко за собою все самое страшное, что написано о гражданской войнѣ, не говоря уже о декоративныхъ наивностяхъ дантовскаго «Ада».

Ужасъ въ обыденности этой звѣрскаго кезеи. Баринъ ослѣпленъ отчаяніемъ, снѣ съ мучительствомъ, съ надрывомъ уничтожаетъ свое добро, онъ, истязая своихъ собакъ, мститъ своему правопремнику. Мужики дѣловито, весело и спокойно, по четвертку за шутку, исполняютъ это звѣрское дѣло, какъ техническое порученіе — полъ сочувственнымъ и безкорыстнымъ наблюденіемъ сторонняго крестьянина, подчеркивающимъ всю безразличную «будничность» дѣлаемой спертации. Нѣкоторымъ нарушеніемъ будничности является приказъ барина оставить собакъ повѣшенными; это нѣсколько понижаетъ настроеніе мужиковъ-палачей, дѣлаетъ ихъ веселѣе «сумрачнымъ» — но и только.

И встаетъ вопросъ — неслѣпый, дикій, но неслѣпый. А если эти бунинскіе мужики было бы предложено такъ же безсмысленно, и такъ же безпощадно, за какую-то «выгоду» казнить людей, о чей бунинскіе мужики съ та-

кимъ невозмутимымъ спокойствіемъ и такую веселостью бѣсѣдовали «по ассоціаціи идей» за какою-то собакой, — насколько ли бы такая внутренняя сила, которая бы ихъ удержала? Завсѣдуло ли бы что-то святое въ нихъ, которое воистину бы, возмущало бы и заставляло бы ихъ отказаться? Вотъ жуть бунинской деревни въ томъ и заключается, что въ ней этого святого не видишь и не ощущаешь. Именно потому отчужденный мною только что эпизодъ приобретаетъ значеніе какой-то благой, но обоюбоющей характеристики.

И. А. Бунинъ даетъ необычайно яркое изображеніе жизненно — животной силы земли и вселенной, неотдѣлимой отъ ея плодороднаго лона, живой твари — людей и животныхъ. Его можно сравнить тутъ только съ Толстымъ. Бунинъ, далѣе, даетъ столь же яркое, какъ и Толстой, изображеніе крестьянскаго быта, причемъ не только какъ внѣшняго, декоративнаго обрамленія деревенской жизни, но и какъ оформленія и выраженія глубиннаго душевнаго міра деревни. Въ этомъ отношеніи Бунинъ неповторимъ и незамѣнимъ не только въ томъ смыслѣ, въ какомъ неповторимъ всякій индивидуальный талантъ, а и какъ нѣкое общаго-историческое явленіе. Бунинъ не только наблюдатель деревни. Будучи носителемъ и выразителемъ русской культуры, въ ее высшихъ проявленіяхъ, онъ вѣщаетъ съ тѣмъ какъ-то корнями вросъ въ крестьянскую деревню и знаетъ ее не только потому, что взираетъ на нее со стороны художника, а и потому, что носитъ ее въ себѣ. Бунинъ, какъ и Толстой, описываетъ деревню — и помѣщикомъ и крестьянскую — раскрываетъ себя. Это свой-

ство нельзя нажать и вѣять выучкой, его нельзя и получить свыше, какъ даръ небесъ — его можно только впнать съ молокомъ матери, воспринять, какъ насѣдѣ долгих

СОЧУВСТВУЮЩІЕ

СТИХИ О ЛЮБВИ

ИЗЪ НЕДАВНЕЙ ИСТОРИИ

ЛУЖИЦКІЕ СЕРБЫ

ЛУЖИЦКІЕ СЕРБЫ

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РУССКИХ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ.

Проф. бар. Б. Э. Нольде.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

рецензенту заявлять:

«Мягкое засилье пейзажей и благополучное равновесие паториумов», словно заворожиди всё темы современности. Словно нить крыльев общественной чуткости у молодежи «Бытия», хотя бы и отросшей «Крыло»....

Точно судить не видя выставку. Но

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ИЗВЕСТИЯ

МОСКОВСКІЯ ВЫСТАВКИ

На выставку «Крыла» выделяются работы возглавляющего эту группу Осмеркина, который все больше отходит от вульгарностей «Бубнового Валета» (пейзажи «Мельница», «Парк осенью»). Из других участников «Крыла» замечательны Щеринцев, Фейнин, Чирков, Борисов, Новожилов.

рецензенту заявлять:

«Мягкое засилье пейзажей и благополучное равновесие паториумов», словно заворожиди всё темы современности. Словно нить крыльев общественной чуткости у молодежи «Бытия», хотя бы и отросшей «Крыло»....

Точно судить не видя выставку. Но